

ЛИНГВИСТИКА

Нерешенные вопросы современного русского правописания в связи с проектом «Свода правил русского правописания»¹

© кандидат филологических наук В. В. Каверина, 2001

Вопросы русского правописания привлекают сегодня внимание не только специалистов, но и всего общества. На пороге третьего тысячелетия возникла острая необходимость в серьезной корректировке, обновлении правил, регламентирующих русское письмо. Ныне действующие «Правила русской орфографии и пунктуации» датируются 1956 годом, и практика письма в ходе закономерного языкового развития все больше отстает от этих норм. Следует отметить неполноту действующего свода правил, которая, с одной стороны, объясняется целью их авторов регламентировать лишь трудные случаи написания, а с другой — является следствием изменений в самом языке, происходящих под влиянием различных факторов — как лингвистического, так и экстралингвистического характера. Очевидно, что устранение этой неполноты и создание свода правил, отражающих современное состояние языка, необходимо.

Говоря о процессе нормирования, следует отграничить понятие объективной нормы как явления внутриязыкового от явлений, связанных с кодификацией, то есть в определенном смысле внешних по отношению к языку. В отличие от нормы, кодификация является результатом научного познания закономерностей проявления нормы на определенном этапе развития языка. Известно, насколько велика роль объективной нормы в становлении русского письма: на протяжении всей его истории формирование правописного узуса предшествовало закреплению того или иного правила в грамматических сочинениях. Современная эпоха, несмотря на высокий авторитет, даже императивный характер кодифицированных норм, не является исключением. Закономерные языковые изменения (например, пополнение лексического и морфемного состава новыми единицами, обновление синтаксической и ритмико-стилистической структуры письменного текста) требуют регламентации их отражения на письме.

¹ Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация. — М.: Азбуковник, 2000.

Попытка решить актуальные проблемы нормирования современного письма сделана в проекте «Свода правил русского правописания. Орфография. Пунктуация», направления работы над которым, по словам авторов, «определялись установками на полноту, на учет современной практики письма, современного состояния русского языка и науки о нем»². Сами авторы характеризуют проект как «новую редакцию правил правописания (хотя весь текст их и написан заново)»³. В проекте представлен свод правил, дополненный рекомендациями, не зафиксированными в издании 1956 года (о правописании безударных гласных в корне, употреблении буквы *й* и др.), а также регламентировано написание новых языковых единиц. Важной частью свода является обобщенное изложение орфографических изменений, сопровождающееся комментариями. Вместе с тем хотелось бы, чтобы и раздел, посвященный пунктуации, был снабжен подобным обобщающим материалом, значительно облегчающим восприятие изменений в правилах.

Существенные и необходимые добавления внесены в **состав** правил. Так, в разделе «Употребление букв и небуквенных знаков» впервые регламентируется употребление пар *а-я, у-ю, о-ё, ы-и, э-е*, а также букв *й, ъ, ь* и небуквенных знаков (дефис, косая черта, апостроф, знак ударения). Полезны рекомендации по взаимосвязанному употреблению буквы *ё* и знака ударения в текстах особого назначения (где они обязательны) и в обычных текстах, где они пишутся факультативно. Важным представляется введение особого подраздела «Безударные беглые гласные», где впервые в общем виде формулируются правила выбора буквы *о, е* или *и* на месте безударного беглого гласного в именных основах и в корнях глаголов.

Нужным правилом пополнился перечень рекомендаций по правописанию глагольных форм. Это правило письменной передачи безударных конечных гласных инфинитивной основы глагола в зависимости от усекаемости / неусекаемости глагольной основы, впервые предложенное А. А. Зализняком. Однако данное правило довольно трудно для восприятия, а тем более для применения, особенно неподготовленному читателю.

Еще одно новшество – представленное в рамках правил переноса «правило-минимум», в котором сформулированы только основные строгие запреты. Отметим, кстати, факультативное правило переноса слов, пишущихся дефисно, предлагающее (по желанию) для сохранения различий слитного и дефисного написания при переносе повторить дефис в начале следующей строки перед второй частью слова.

² Свод правил русского правописания. Орфография. Пунктуация. М., Азбуковник, 2000, с. 13.

³ Там же.

Актуальными представляются введенные в раздел «Пунктуация» правила, не представленные в действующем своде и основанные на «свежем» синтаксическом материале. В первую очередь это конструкции экспрессивного синтаксиса, которые активизировались в печати и обычно вызывают разнобой в оформлении, в частности именительный темы, конструкции с плеонастическим местоимением или с вопросом во второй части. Практической необходимостью обусловлено введение таких отсутствовавших в своде 1956 года понятий, как наложение и поглощение знаков, и закономерностей, с ними связанных, а также правил рубрицирования и оформления перечней.

Отметим также сделанные в проекте **уточнения формулировок ряда правил** и важные терминологические уточнения, связанные с ошибочным или непоследовательным употреблением ряда терминов в издании 1956 года, где встречаются «однородные и неоднородные прилагательные», «повелительные предложения» и т. п.

Хороший справочный материал предоставляют «перечни основных слов», подчиняющихся тому или иному правилу или являющихся исключениями из правила. Такими перечнями сопровождаются рекомендации, касающиеся узкого круга слов, которые могут быть почти в полном составе приведены на страницах свода правил.

Большое внимание привлекают предлагаемые в проекте **орфографические изменения**.

На наш взгляд, допустимо расширить употребление разделительного **ъ** перед буквами **е, ё, ю, я**, а именно распространить написание с **ъ** на все сложные слова без соединительных гласных и сложносокращенные слова, что приведет к такому написанию в соответствии с основным принципом русского письма – слоговым, устранив затруднения в чтении и опознавании слов.

Актуально изменение правила о написании **н** и **ни** в полных формах страдательных причастий прошедшего времени и соотносительных с ними прилагательных. Следует отметить, что данная орфограмма на протяжении всей истории русского письма являлась одним из самых нестабильных участков орфографической системы. Действующее ныне правило было сформулировано после многочисленных трехвековых попыток упорядочить правописание **н** и **ни** в указанных группах слов лишь в 1885 году Я. К. Гротом. Заметим, что предлагаемое авторами нового проекта правило, регламентирующее употребление **н** или **ни** в зависимости от вида глагола, впервые появилось в «Российской грамматике» Академии наук 1802 года и опиралось на существовавшую уже в то время узуальную норму.

Обращаясь к двум частным правилам, уточняющим основное правило о сохранении двойных согласных на конце производящей основы

перед суффиксами, следует отметить, что первое из них – правило об употреблении одной согласной буквы перед суффиксом *-к(а)* в уменьшительных и фамильярных формах личных имен типа *Алка* (от *Алла*) – хоть и отсутствовало в своде 1956 года, но давно уже предписывалось многочисленными орфографическими справочниками. Так что введение его в свод правил является лишь формальным узаконением уже существующей нормы. Второе правило – писать одну букву *н* в любых существительных с суффиксом *-к(а)* также не вызывает серьезных возражений, так как позволит сократить число исключений из общего правила.

Наиболее значительные изменения коснулись раздела о слитных, дефисных и раздельных написаниях. По мнению авторов, все они направлены на упорядочение, а следовательно, и упрощение правописания сложных слов, что может только приветствоваться. Особо следует отметить новое правило орфографии прилагательных (писать через дефис сложные прилагательные, имеющие в первом компоненте основу относительного прилагательного с суффиксом), введение которого позволит заменить существующий сегодня семантико-синтаксический принцип их написания более удобным формально-грамматическим и устранить непоследовательность орфографии многих слов данной группы.

Своевременным представляется упорядочение употребления прописных букв в официальных названиях должностей и титулов, органов власти, учреждений и др., а также стремление подвести под общее правило правописание ряда слов-исключений, таких как *ветренный* (новое написание *ветренный*), *розыскной* (новое написание *разыскной*) и др.

Хотелось бы высказать некоторые конкретные замечания по тексту проекта.

1. В правилах об употреблении *й* в заимствованных словах типа *конвейер* и слитном-раздельном написании наречий представляется необоснованным выбор слов, написания которых предлагается изменить. На наш взгляд, слово *фойе* не менее употребительно, чем, к примеру, упомянутое *конвейер*, а раздельное написание таких образований, как *под мышкой*, в современном русском языке мотивировано не более, чем предлагаемое для слитного написания *на весу* (при этом слова *на бегу*, *на лету*, *на ходу* не включены в список изменений).

2. Спорным представляется закрепление существующего, по мнению авторов, узуального употребления *-е* в окончаниях существительных на *-ий* и *-ия*, в результате чего предполагается обеспечить единообразие орфографии флексий существительных соответствующих типов склонения. Во-первых, вызывает сомнение устойчивость данного узуса, а кроме того, непонятно, почему в эту группу не включены существи-

тельные на *-ие*, пишущиеся в настоящее время в соответствии с тем же правилом, что и слова на *-ий* и *-ия*.

3. Считаем нецелесообразным введение обязательного написания заглавной буквы в словах, связанных с религией. В нашей стране церковь отделена от государства и вопросы веры являются частным делом каждого гражданина. Думается, что в данном пункте правила следует устранить императивность и допустить употребление указанных слов с начальной прописной или строчной буквой в зависимости от желания пишущего.

4. Непонятен критерий, которым должен руководствоваться пользователь при выборе прописной или строчной буквы во втором слове географических названий типа Чистые П/пруды (название одного пруда и станции метро).

5. Требуется уточнения правило о правописании названий «технических изделий», в частности замечание о том, что они пишутся со строчной буквы (кроме названий, совпадающих с собственными именами — личными и географическими). В качестве примера ошибочно приведено написание «мерседес» (марка машины была названа в честь дочери хозяина фирмы Мерседес, и поэтому название должно начинаться прописной буквой, а кроме того, в Уругвае есть город Мерседес), что подчеркивает крайне неудачный выбор правописного критерия. Действительно, неискушенный в технике или географии человек может не знать, совпадает с именем собственным название изделия или нет, особенно если слово иностранное.

6. Непонятно, чем объясняется различие написаний *четы́я минея* (с. 159) и *Четьи-Минеи* (с. 223). Если данное различие мотивировано, то необходим комментарий.

7. Некорректным представляется объяснение орфографии слова *полатыни* при помощи образования «*по-латински*», отсутствующего в русском языке.

8. Хотя иллюстрирование правил преимущественно современными литературными источниками и относится к достоинствам работы, следует предостеречь авторов от приведения примеров, в которых использованы на очень субъективных основаниях авторские знаки препинания, никак не мотивируемые данным сводом правил. Так, на странице 261 приведено такое предложение: *В них [лавочках] найдешь и коленкор для саванов и деготь, и леденцы и буру для истребления тараканов, — но не отыщешь ничего свежего, горячего, ничего здорового!* Спорным здесь является объединение в пару словоформ *леденцы* и *буру*, особенно с распространителем *для истребления тараканов*. Постановка же тире перед союзом *но* абсолютно необъяснима. В предложении *Через их глаза Кирилл видел их души в тоске и в лохмотьях, — изорванные, изно-*

шенные души много страдавших людей (с. 287) запятая перед тире ничем не мотивирована. Непонятна постановка запятой между определениями *острой, седой* (бородкой), *красном, хрящеватом* (носу) и особенно *в белом, длинном* (переднике) (с. 281). Ненормативными являются знаки препинания при прямой речи в следующем случае: ... *Зоценко вдруг сказал мне с раздражением: – Нельзя лезть в литературу, толкаясь локтями* (с. 267). Можно привести много подобных примеров, безусловно встречающихся в литературных и особенно публицистических текстах. Однако появление их на страницах свода правил, призванного демонстрировать эталонную пунктуацию, нежелательно.

9. На наш взгляд, в примечании 2 к § 82 некорректно употреблено слово *самостоятельно* при объяснении правописания оборота с предлогом *вместо*: данный оборот «может употребляться либо самостоятельно, либо будучи зависимым от глагола-сказуемого». Здесь происходит смешение грамматического и семантического критериев, поскольку грамматически конструкция с указанным предлогом не может быть самостоятельной никогда.

10. К сожалению, в довольно обширном разделе о пунктуации в цитатах не сформулированы правила цитирования стихотворных текстов, в частности при пропусках слов в начале строки и целых строк.

11. Хотелось бы, чтобы в разделе о знаках препинания при вводных словах были приведены более пространственные списки вводных слов с разными значениями и слов, не являющихся вводными (например, никак не охарактеризовано неоднозначно трактуемое образование *тем не менее*).

12. Своду правил необходим подробный указатель (о чем пишут сами авторы), поскольку оглавление не дает возможности быстро найти необходимое правило (например, вызвал затруднения поиск правила об орфографии приставок на <з>).

В заключение хотелось бы остановиться на вопросе о степени императивности свода правил орфографии и пунктуации. Так, по мнению Е. И. Бреусовой, «нежелательна чрезмерная гибкость формулировок правил, которую так горячо приветствуют авторы новой редакции»⁴. С этим утверждением трудно не согласиться, читая отдельные положения проекта. Не совсем понятно, что авторы подразумевают под «возможностью выбора», о которой говорят на страницах проекта⁵, замечая, что «такая возможность ни в коей мере не отменяет общего принципа обязательности правил и единообразия письма»⁶. В связи с этим возникает

⁴ Бреусова Е. И. Работа над усовершенствованием русского правописания в послеоктябрьский период и вопросы общей теории орфографических реформ. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2000, с. 14.

⁵ Свод... с. 14-15.

⁶ Там же.

вопрос о степени императивности некоторых правил свода. К примеру, к § 171 дается примечание о допущении написаний с прописной буквы прилагательных на *-ский*, образованных от собственных имен, если такие прилагательные имеют значение индивидуальной принадлежности. Думается, что данное правило следует сформулировать более определенно, то есть запретить такие написания или сделать их обязательными, поскольку в данной «возможности выбора» нет никакого смысла. Непонятно также «право обоснованного выбора» между раздельным и дефисным написанием сочетаний наречия с прилагательным или причастием, причем «обоснование» выбора раздельного или дефисного написания в случаях типа *кричаще(яркий)* или *детски(беспомощный)* очень сомнительно: если пишущий «считает такое сочетание соединением наречия с последующим словом, то пишет его раздельно, если же видит в нем сложное слово, то пишет через дефис» (примечание к § 137). Столь же субъективным критерием предлагается руководствоваться при выборе слитного или раздельного написания *не* (примечание 1 к §§ 153-154). Вероятно, в этих и подобных случаях следовало бы подчеркнуть различие в написании разных языковых образований, а не говорить о «возможности выбора» вариативного написания.

В связи с вопросом об императивном характере свода правил следует отметить неуместность формулировки примечания 2 к § 132, в котором сообщается, что «наметилась тенденция к вытеснению двоеточия знаком тире в художественной литературе, в публицистике», при этом никаких комментариев не дается. Полагаем, что данные сведения без соответствующих рекомендаций по употреблению тире вместо двоеточия (хотя бы о допустимости такой замены) являются бесполезными и не соответствуют целям свода правил – регламентировать письмо.

Таким образом, многие актуальные вопросы современного русского правописания, к сожалению, в новом проекте так и остаются нерешенными.